

Се Сун сжал губы. Получив подтверждение, он всё же чувствовал некоторую неудовлетворённость. Но ничего не сказал, просто сел за стол и подробно рассказал о той ночной вылазке и о встрече с госпожой Лу во время поминовения.

— В комнате Тао Фэйгуана ты действительно ничего не нашёл? — спросил Лу Чэньби, но тут же сам покачал головой. — Впрочем, и понятно. Тао Фэйгуан от природы осторожен и осмотрителен. Если бы он что-то скрывал, то не оставил бы улики. Если бы не твоя ночная вылазка, мы бы до сих пор пребывали в неведении.

Се Сун сказал:

— Но зачем Тао Фэйгуану убивать своего отца? Три другие школы не враждовали со Школой Беззаботных, у него не было причин нападать.

— Кто сказал, что это сделал Тао Фэйгуан? — Лу Чэньби поднял бровь, глядя на него. — Когда я такое говорил?

Се Сун опешил, но стоял на своём: Лу Чэньби явно это подразумевал.

— Глупец! — не сдержался Лу Чэньби, ударив по чашке на столе. — Будь у Тао Фэйгуана умение убивать людей из трёх школ без следа, разве позволил бы он отцу сидеть на том месте?

Се Сун возразил:

— А если он скрывал свои истинные способности?

— Скрывал? Что скрывал? Думаешь, он такой же, как вы, из Школы Небесного Меча, — целыми днями в дела мира не вмешиваетесь, на Собрании боевых искусств даже в последние три раунда не попадаете? — Лу Чэньби выпалил это и тут же увидел, как лицо Се Суна потемнело. Понимая, что сболтнул лишнее, он всё же продолжил:

— Будь он скрытным, разве обратил бы на него внимание отец? Все наперебой хвалят первого господина Тао за невиданное изящество, ты что, глухой?

— Я ошибся, — сказал Се Сун, но выражение лица не прояснилось. Лу Чэньби добавил ещё пару фраз, а тот лишь молча кивал, не глядя на него.

Школа Небесного Меча действительно редко появлялась на людях, но это не означало, что боевое мастерство её учеников уступало другим. Если старшие наказывали не высовываться и поменьше ввязываться в дела, то, возможно, сейчас и о нём бы отзывались с похвалой.

Обычно Се Сун не выказывал своего нрава, но в душе таил изрядную гордость. Сегодня же, неизвестно почему, он слегка проявил её перед Лу Чэньби.

Лу Чэньби заметил, что Се Сун почти не отвечает, даже не смотрит в его сторону, и сам притих. В конце концов они сидели молча, никто не начинал разговор.

Неужели обиделся? Лу Чэньби вновь перебрал свои слова и понял, что был неправ. За всё время знакомства Се Сун никогда так не дулся, и от этой мысли на сердце стало тоскливо.

Лу Чэньби посмотрел на Се Суна:

— Ты обиделся?

Подумал про себя: если не ответит — сейчас же уйду, оставлю на несколько дней остывать.

Но Се Сун лишь вздрогнул, затем честно кивнул:

— Да. — Он поднял глаза на Лу Чэньби и твёрдо сказал:

— Не следует так говорить о Школе Небесного Меча. Меня, сироту, подобрала Школа, учитель оказал мне величайшую милость. Хоть мы и мало вмешиваемся в дела мира, боевое искусство Школы Небесного Меча ничуть не хуже других.

Се Сун сделал паузу, затем добавил:

— И я не хуже Тао Фэйгуана. Если когда-нибудь сойдёмся с ним в поединке, ты сам увидишь.

Лу Чэньби смотрел на него и, услышав последнее, не сдержал лёгкого смешка:

— Я же не говорил, что ты хуже.

— Знаю. Просто к слову пришлось, — ответил Се Сун.

Высказав это, Се Сун почувствовал, как на душе полегчало. Неважно, верит ли Лу Чэньби, считает ли это важным. Он точно не хуже Тао Фэйгуана.

Лу Чэньби посмотрел на него некоторое время, затем кивнул:

— Понял. Тогда я был неправ, впредь так говорить не буду. — Увидев, что Се Сун всё ещё смотрит в сторону, хлопнул его по плечу. — Всё ещё дуешься? И взглянуть не хочешь? Раньше не знал, что ты такой обидчивый.

Се Сун наконец повернулся к нему:

— Не в обидчивости дело. Просто над некоторыми вещами шутить не стоит.

Он смотрел на Лу Чэньби, думая, что тот вырос в любви и недопонимает. Мысленно же посмеялся над собой: чего спорить с этим ещё не совершившим обряд совершеннолетия ребёнком.

— Ладно, понял, — ответил Лу Чэньби, видя, что лицо Се Суна прояснилось. Собирался задать ещё пару вопросов, как из соседней комнаты донёсся скрип кровати, перемежаемый чувственными стонами и тяжёлым дыханием.

Се Сун тут же застыл. Лицо Лу Чэньби тоже потемнело. Тот с усмешкой взглянул на него:

— В каком же замечательном месте ты поселился? Здесь даже на ночь обслуживают?

— Я... я не знал, что рядом кто-то есть...

Лу Чэньби прервал его, велел собирать вещи, достал из-за пазухи новую маску и надел её на лицо Се Суна. Затем отвёл его в гостиницу, которую Усадьба Мечного Сияния сняла в городке, — куда лучше прежней.

Поднимаясь по лестнице, Се Сун отстал. Лу Чэньби окликнул его, и тот наконец взглянул.

— Чего замешкался? Тащи меня наверх.

Се Сун огляделся — Тени Три нигде не было видно. Тогда он подошёл и поднял Лу Чэньби на руки.

Одной рукой он поддерживал его под коленями, другой обхватил спину, давая тому опереться на свою грудь. Первые несколько раз, нося Лу Чэньби, Се Сун чувствовал неловкость, но потом привык.

Однако сегодня Лу Чэньби вёл себя странно. Се Сун ощущал, как его тело напряжено, и не удержался, спросил, неудобно ли ему, может, он держит его неправильно.

Лу Чэньби отбрехался парой слов. Когда Се Сун доставил его в комнату, тот отослал его отдыхать. Услышав, как за дверью затихают шаги, Лу Чэньби спрыгнул с кровати и твёрдо встал на ноги.

Он подошёл к столу, привёл в порядок бумагу и кисть. Было ещё рано, спать не хотелось. Обмакнув кисть в тушь, он вывел на бумаге иероглиф «Тао».

То, что сказал Се Сун, было всего лишь его домыслами, основанными на увиденном той ночью.

Лу Чэньби считал, что Се Сун не станет лгать ему, но больше всё же доверял собственным глазам.

Тао Фэйгуан был сыном Тао Тина, но его мать, Гуань Фэй, — дочь старейшины Дворца Изначального Хаоса. Говорили, что Тао Тину удалось выделиться среди учеников Школы Беззаботных и занять место патриарха именно благодаря поддержке Дворца Изначального Хаоса. Помимо детской дружбы с Фэн Чжэньяном, немалую роль сыграла и госпожа Тао из рода Гуань.

Лу Чэньби на мгновение задержал кисть. Гуань Фэй умерла пять лет назад, но второму молодому господину Тао уже три года. Если отсчитать время беременности, то менее чем через год после смерти первой госпожи Тао этот патриарх уже сошёлся с нынешней госпожой Тао.

Возможно, они поженились, когда та уже была в положении.

— И негодяй же... — пробормотал Лу Чэньби.

Новая вошедшая в дом госпожа Тао была дальней родственницей старейшины Ван из Школы Беззаботных. По пути навестить родных на неё напали разбойники, и её как раз спас Тао Тин. Герой и красавица связали свои судьбы.

Лу Чэньби соединил на бумаге имена Тао Тина и госпожи Тао из рода Ван.

Если отец женился вновь, когда тело матери ещё не остыло, и вскоре появился младший брат... Лу Чэньби сидел за столом, мысленно рисуя образ Тао Фэйгуана.

Неужели Тао Фэйгуан мог из-за этого пойти на убийство родных? Это было бы слишком жестоко.

Лу Чэньби водил кистью по бумаге, что-то записывая и рисуя. На одном листе с одной стороны была Школа Беззаботных, с другой — Школа Небесного Меча. Лу Чэньби не понимал: какая связь между Тао Фэйгуаном, Школой Небесного Меча и Се Суном?

Пока нельзя было точно утверждать, что за всем стоит Тао Фэйгуан. Возможно, он просто годами копил ненависть к отцу и, оставшись ночью один, открывал гроб, чтобы выплеснуть проклятия.

К тому же, как говорил Се Сун, Тао Фэйгуан стоял спиной, и вообще неясно, что он там делал с гробом.

Лу Чэньби начал жалеть, что не задержался там тогда подольше. Может, удалось бы что-то обнаружить.

Лу Вань, возвращаясь, встретила на лестнице Се Суна, спускавшегося за водой. Его лицо уже успел заново обработать мастер по маскам. Старая госпожа Лу, взглянув на него, сказала:

— Кажется, на этот раз ты потемнел.

Се Сун не знал, как ответить, но Лу Вань продолжила:

— Вернулся — и хорошо. Иди отдыхай.

Когда Се Сун отправился за водой, Лу Вань прямо направилась в комнату Лу Чэньби.

<http://bllate.org/book/15939/1424911>